

Что-то закапало ему на лицо, но без зловонного запаха и без жгучей боли разъедаемой плоти.

[А-а-а-а! Главный герой... он... он...]

606-й онемел от шока. Се Жун в недоумении открыл глаза и первым делом увидел окровавленные руки.

Кожа и плоть были вывернуты наружу, острые клыки пронзили ладони насквозь, а зеленая слизь шипела и пенилась, разъедавая живую ткань.

Обширные участки кожи почернели и обуглились, источая темный дым.

Одно только зрелище этого кошмара могло вызвать физическое отвращение.

Се Жун ошеломленно застыл, глядя на эти руки, а затем перевел взгляд выше, на лицо парня. От прежней легкомысленности, высокомерия и дерзкой спеси не осталось и следа.

Тот яростно хмурился, тяжело и хрипло дыша. Пот градом катился с его лба, и одна из капель неосторожно попала в глаз, так что он даже не мог его открыть.

Се Жун растерялся.

При такой бешеной скорости атаки Се Жун уклониться бы не успел, но Цзун Чихуай, будучи Альфой S-класса, вполне мог это сделать.

Однако Се Жун и подумать не мог...

Что тот... голыми руками разведет клыки змеи Фуюань, даруя ему шанс на спасение.

Цзун Чихуай был статным и красивым юношей – те, кому суждено стать главными героями, всегда наделены исключительной внешностью. Но сейчас, положив руку на сердце, в нем не было ни капли прежнего лоска: его лицо исказилось от невыносимой боли.

Вся былая элегантность и щегольство испарились, осталась лишь дикая, невыносимая мука, которую он не мог скрыть.

Каким бы виртуальным ни был симулятор, болевые ощущения здесь оставались абсолютно реальными, и Цзун Чихуай сейчас испытывал самую настоящую физическую пытку.

Мир вокруг был фальшивкой, но его защита – настоящей.

— Се Жун! Убирайся оттуда... живо! — Проглотил сквозь зубы Цзун Чихуай, зажмурив один глаз.

Пот, смешанный с кровью, разъедал роговицу. Все его силы уходили на то, чтобы удерживать пасть змеи Фуюань, и у него не было возможности даже взглянуть на Се Жуна.

Се Жун глубоко вдохнул и торопливо вылез из-под смертоносных клыков. Как только он оказался на безопасном расстоянии, тут же крикнул Цзун Чихуаю:

— Быстрее, отпускаяй!

Стоило словам сорваться с его губ, как Цзун Чихуай мгновенно разжал пальцы и кувырком откатился в сторону.

В его ладонях зияли две глубокие, до самых костей, раны, от которых все еще поднимался легкий дымок.

Се Жун поджал губы, медленно отвел взгляд от его рук и вновь посмотрел на змею Фуюань. В его фениксовых глазах застыла леденящая стужа.

Следующий удар твари последует незамедлительно, и у Се Жуна просто не было времени разбираться со своими запутавшимися мыслями. Он быстро заговорил, обращаясь к Цзун Чихуаю:

— Она не отступится от добычи. Мы оба ранены, сбежать сейчас будет слишком трудно.

— Конечно, труднее всего придется мне, я могу не выдержать. Самый разумный выход для тебя – уходить одному.

— Но... — Се Жун на секунду запнулся и стремительно добавил: — ...если ты не собираешься меня бросать, нам придется прикончить ее вместе.

Он посмотрел на Цзун Чихуаю. Его прекрасное лицо, забрызганное кровью, выглядело свирепым и в то же время... до безумия притягательно.

Услышав это, Цзун Чихуай словно обрел то, чего так долго желал. Уголки его губ дрогнули в улыбке, которую он поспешно скрыл, чтобы не выдать себя:

— Какая-то паршивая змея Фуюань... Неужели мы вдвоем с ней не управимся?

В столь опасной ситуации Се Жун не сдержал короткого смешка. Свирепость сошла с его лица, и в тусклом свете юноша показался настолько невероятно красивым, что Цзун Чихуай на мгновение обомлел.

Впрочем, эта улыбка мгновенно растаяла, и Се Жун вновь принял холодный, решительный вид:

— Цзун Чихуай, ты берешь на себя низ. Постарайся заблокировать ее хвост, а я попробую атаковать ментальной силой.

Цзун Чихуай отбросил посторонние мысли и мгновенно сосредоточился на грозящей опасности:

— Хорошо. Я прикрою тебя от любых атак, действуй без оглядки.

Не успел он договорить, как змея Фуюань, дважды упустившая Се Жуна, яростно зашипела. Теперь она не просто пыталась их искушать, а начала плевать ядовитой слизью.

Се Жун, собрав все силы, уклонялся от ядовитых плевков. Отрава не задела ни его, ни Цзун Чихуаю, и тогда разъяренная рептилия высоко подняла и с силой обрушила свой хвост, отчего земля содрогнулась.

Листья дождем посыпались с деревьев. Несмотря на покалеченные руки, Цзун Чихуай двигался без малейшего промедления.

На его лице не осталось и следа бывшего высокомерия или пренебрежения – он был предельно сосредоточен на атаке нижней части тела змеи.

Поскольку нормального оружия у них не было, а его раненые ладони сильно снижали силу

удара, Цзун Чихуай в конце концов последовал примеру Се Жуна и подхватил валявшееся на земле древко флага.

Он не забыл бросить еще одно древко Се Жуну. Так они и распределили роли: один атаковал сверху, другой – снизу.

Се Жун лишь мельком оценил действия Цзун Чихуая и со спокойным сердцем вверил ему свою безопасность.

Если во время высвобождения ментальной силы подвергнуться атаке, можно получить сильнейший обратный удар.

В лучшем случае пострадает разум, в худшем – можно навсегда остаться дураком.

Сжимая древко в руках, Се Жун ловко уворачивался от ядовитых брызг змеи Фуюань, время от времени совершая выпады, чтобы отвлечь тварь и помочь Цзун Чихуаю, и одновременно выжидал идеальный момент для ментального удара.

Ему требовалось поразить цель наверняка. В их положении любая ошибка могла привести к полной дисквалификации обоих.

Се Жун не хотел становиться обузой для Цзун Чихуая.

Уклонившись еще от нескольких плевков яда, он заметил уцелевший вертикальный зрачок змеи Фуюань. В его голове мгновенно созрел план.

Нужно сначала ослепить ее. Без зрения она станет беспомощной, что облегчит им задачу.

Се Жун толкнулся правой ногой от ствола росшего рядом дерева и взмыл в воздух, уподобившись острому копьё.

Он бросился вперед, устремляясь навстречу врагу с сокрушительной решимостью.

Заметив его маневр, змея Фуюань выплюнула в его сторону струю зеленого яда.

«Сейчас!»

Се Жун не стал уклоняться, приняв этот удар на себя. Плечо мгновенно пронзила дикая, невыносимая боль.

Его губы дрогнули, но движение руки не замедлилось ни на миг – он вложил все силы в бросок древка!

Свист...

Под яростный гул ветра алый флаг с эмблемой Имперской военной академии в мгновение ока вонзился точно в зеленый вертикальный зрачок!

Змея Фуюань разразилась пронзительным, оглушительным визгом, непрерывно колотя хвостом по земле.

Се Жун рухнул вниз, тяжело покатился по земле и, упершись рукой в ствол дерева, с трудом поднялся на ноги. Не теряя ни секунды, он мгновенно высвободил ментальную силу и внедрился в сознание змеи Фуюань.

Ментальная сила – вещь невероятно тонкая и таинственная. Ею обладал каждый житель межзвездной эпохи, но лишь единицы могли материализовать ее, не говоря уже об использовании для прямых атак.

Даже такой первоклассный Альфа, как Цзун Чихуай, не был на это способен.

Се Жун уже очень давно не прибегал к ментальному воздействию, но если уж он делал это, мощь удара превосходила любые ожидания.

Цзун Чихуай завороченно наблюдал, как ослепшая, беснующаяся змея Фуюань, собиравшаяся устроить кровавую бойню, внезапно замерла.

Ее гигантское тело начало распадаться на части, словно разрезанное невидимыми световыми клинками.

Сквозь прочную чешую пробился яркий белый свет, и с громким хлопком чудовище разлетелось на мириады светящихся цифровых кодов, которые растаяли в воздухе за считанные секунды.

Виртуальная змея Фуюань обладала всеми свойствами живого существа, но теперь она была уничтожена, и даже ее цифровой код стерся без следа.

Это означало полную ликвидацию данных без возможности восстановления.

Змея Фуюань мертва!

Они убили ее!

Он и Се Жун вместе одолели этого монстра!!

— Се Жун, мы победили!!

Цзун Чихуай орал и прыгал от восторга, точно умалишенный, а Се Жун лишь одарил его презрительным взглядом наискосок:

— Какая-то паршивая змея Фуюань, стоило так шуметь?

— Разве наша победа не была очевидна с самого начала?

Но как бы он ни ворчал, уголки его губ невольно дрогнули в легкой улыбке, делая его похожим на гордого, своенравного кота.

<http://bllate.org/book/18044/1732438>